

О. Е. Похаленков, К. А. Глухова

Постмодернистский код романа Э. Елинек «Пианистка»

В представленной работе предлагается анализ социально-психологического романа «Пианистка» австрийской писательницы Эльфриды Елинек. Исследование основывается на выделенных в эссе И. Хассана «К концепции постмодернизма» отличительных чертах постмодернизма, которые можно найти в произведениях этого литературного направления. Из всех критериев для дальнейшей интерпретации были выбраны «шизофрения», «случай», «антитеза» и «интертекст», так как они позволяют обратить внимание и на структурную, и на смысловую стороны текста. В ходе исследования были выявлены и проанализированы особенности повествовательной структуры и субъектной организации, противопоставления образов и понятий, связанных с персонажами и их мировосприятием, найдены аллюзии на информацию, выходящую за рамки текста романа и дополняющую существующий в нем сюжет, а также была рассмотрена категория события с точки зрения нарратологии. Все проанализированные положения текста служат более глубокому пониманию конфликта произведения.

Ключевые слова: Э. Елинек, И. Хассан, постмодернизм, повествовательная структура, антитеза, интертекст, событие.

Для цитирования: Похаленков О. Е., Глухова К. А. Постмодернистский код романа Э. Елинек «Пианистка» // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 1. – С. 112–121. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_112. EDN: LBFDTT

Послевоенные годы для Австрии стали тяжелым временем: упадок в экономике, борьба различных партий за власть и существование нескольких идеологических движений привели к тому, что в обществе воцарилось смятение, вызванное проблемами с рабочими местами и зарплатами, а также попытками некоторых членов правительства скрыть свое национал-социалистическое прошлое. Все это в совокупности лишь усиливало всеобщее непонимание и недовольство: «Результаты социологических опросов демонстрировали "усталость от реформ", население выступало скорее за сохранение достигнутых успехов, чем за риск

новых экспериментов» [4, с. 208]. Эти переживания нашли свое отражение и в искусстве: в этот период формируется новое направление – постмодернизм, которое основывается на восприятии мира как хаоса. Направление смогло наиболее точно и полно отразить неопределенность и тревогу людей второй половины XX века. Постмодернистская эстетика оказалась актуальной для многих авторов, в том числе, для Э. Елинек. Ее роман «Пианистка», изданный в 1983 году, отразил проблемы австрийского общества своего времени, чем и вызвал сильный резонанс. Роман был экранизирован в 2001 году режиссером М. Ханеке и в этом же году получил гран-при Каннского фестиваля. Фильм получил широкую известность, заострил внимание к проблематике романа, который был выдвинут на Нобелевскую премию в 2004 году. Э. Елинек стала лауреатом этой престижной премии за то, что «с исключительной языковой выразительностью» описала «нелепость общественных стереотипов и их поработощающую силу». Творчество Э. Елинек, в том числе и роман «Пианистка», можно отнести к постмодернизму, что подтверждает сам текст: его смысл, структура, повествовательные особенности, наличие двоemiрия и многое другое.

Роман Э. Елинек был переведен на русский язык в 2002 году. С этого времени роман стал предметом филологических исследований как в диссертациях¹, так и в обзорных монографиях [6; 11; 13] и статьях [1; 5; 14; 17–18]. В указанных работах рассматривались в основном стилистические особенности романов Э. Елинек. Постмодернистские черты анализировались и в целом в немецкоязычной литературе, но специальных работ по анализу постмодернистских черт романа «Пианистка» пока нет. Поэтому обращение к именно этой стороне романа считаем актуальным.

Материалы и методы

Исследования особенностей постмодернизма и описание его свойств представлены в литературоведческих трудах от-

¹ См.: Акашева Т. В. Разрушение мифов современного общества в ранней прозе Э. Елинек: дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2009. 192 с.; Воронникова А. Э. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970–1980-х гг.: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2008. 443 с.; Ярина Е. С. Проблема самоидентификации личности и особенности поэтической системы в романах Э. Елинек 1975–1980-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 195 с.; Кучумова Г. В. Роман в системе культурных парадигм: на материале немецкоязычного романа 1980–2000 гг.: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010. 434 с.

еественных и зарубежных ученых: Р. Барта «Нулевая степень письма» (1983) [3], И. Хассана «К концепции постмодернизма» (1987) [19], И. П. Ильина «Постмодернизм от истоков до конца столетия» (1998) [8], У. Эко «Заметки на полях "Имени розы"» (2002) [16] и др. Философские и эстетические основы постмодернизма охарактеризованы в статьях Т. Ю. Афанасьевой [2], Н. Б. Маньковской [10] и др. Мы опираемся на результаты этих работ и при анализе романа применяем методологию, предложенную И. Хассаном, который считает постмодернизм самостоятельным явлением в искусстве. В эссе «К концепции постмодернизма»¹ И. Хассан сравнивает парадигмы модернизма и постмодернизма и выявляет критерии, которые позволяют выделить постмодернизм в отдельное литературное направление и найти его черты в текстах произведений, поэтому эта работа стала основой для нашего анализа.

Результаты

Одна из наиболее заметных структурных характеристик постмодернизма как литературного направления – особая повествовательная организация, которую Хассан в своей работе называет «шизофренией». Шизофрения – это способность совместить нескольких нарраторов в рамках одного произведения, в этом случае повествование формально организовано как в традиционном нарративе, но в тексте прослеживаются и преобладают эмоции и чувства одного из персонажей. Это отмечал еще Б. О. Корман в своей работе «Изучение текста художественного произведения»: «Субъект повествования может воспроизводить в своей речи особенности мировосприятия <...> героев» [8, с. 35].

В романе «Пианистка» присутствуют несколько персонажей, чьи ощущения и мнения становятся основой для воспроизведения окружающей действительности: к ним относятся мадам Кохут, Клеммер и сама героиня. В сознании и речи каждого нарратора реализуется определенный образ Эрики и соответствующие ему ожидания: Мадам Кохут видит в ней талантливую юную дочь, способную добиться успеха в музыке при должных усилиях; в сознании Клеммера Эрика – слабая и нуждающаяся

¹ Перевод эссе Ихаба Хассана «К концепции постмодернизма» на русский язык доступен на сайте «Культуролог» (переводчики К. Дегтярев, А. Карпов). Электронный ресурс. URL: <https://culturolog.ru/content/view/2765/> (дата обращения: 01.10.2023).

в его любви женщина; для самой себя она – «исключение из от-вратительных правил» [7, с. 26], которые окружают ее ежедневно, она убеждена в своей значимости для мира.

Образ Эрики Кохут, реализующийся через восприятие повествователей, относится к подменной реальности, он не существует в пространстве настоящей жизни. В действительности она лишь преподавательница музыки, взрослая и несчастная женщина, которая не справляется с предписываемыми ей ролями ни в одной из сфер, хотя и стремится соответствовать им.

Так, именно «шизофрения» создает подменный образ героини, который реализуется в тексте через ощущение и мировосприятие нескольких нарраторов. Благодаря этому в дальнейшем выводится основной конфликт романа: в противоречие вступают определенные ожидания от Эрики как от женщины, дочери и ее реальные поступки и желания.

Следующим структурным критерием постмодернистской литературы можно обозначить «случай», которым Хассан в своей работе называет новое, несвойственное до этого построение сюжета. «Случай» означает неожиданный поворот сюжета, когда произведение больше не развивается по предсказуемому плану, как было до этого, а строится на неожиданностях. В основе «случая» всегда лежит событие. Как отмечает В. Шмид, таковым является «некое изменение исходной ситуации: или внешней ситуации в повествуемом мире <...> или внутренней ситуации того или другого персонажа (ментальные события)» [15, с. 13]. Также он выделяет критерии события, одним из которых становится непредсказуемость, то есть нарушение последовательности действий, которые ожидаются в повествовании, причем, речь идет об ожиданиях других протагонистов, а не читателей.

В романе к «случаю» можно отнести два события, которые образуют смысловые центры взаимоотношений персонажей: признание Эрики в своих истинных желаниях Клеммеру, которое разрушает его ожидания насчет их будущих отношений. До этого в сознании персонажа выстраивается определенное развитие их любви: она – женщина, которая нуждается в нем и в его чувствах, но после прочтения ее откровенного письма он понимает, что Эрика ставит его самого в слабое положе-

ние, к которому Клеммер не был готов. Это также связано с тем, что в его сознании изначально создается неправильный образ возлюбленной под влиянием определенных социальных клише, от этого удивление еще сильнее: «Разве такое может пожелать женщина, великолепно играющая Шопена?!» [7, с. 359] Другим событием становится поведение Клеммера по отношению к Эрике, когда он решает отомстить ей за унижение, которое он испытал из-за ее письма и просьбы. В этот момент уже у Эрики складываются определенные ожидания от взаимоотношений с Клеммером: она больше не хочет жестокости, она ждет от него ласки и любви, но не получает этого. Реализация в сюжете событий избиения героини и насилия над ней становятся непредсказуемыми для нее, поэтому являются «случаем», сюжетным поворотом, выходящим за рамки плана, о чем и пишет Хассан в своем эссе.

В работе Хассана также выделяются и семантические критерии постмодернизма, один из них – «антитеза», то есть оппозиция некоторых идей и образов в тексте. В романе Елинек противопоставление начинается с самих персонажей и заканчивается их увлечениями и чувствами.

Самой заметной становится антитеза старость – молодость, связанная с Эрикой и Клеммером: она старше его на десять лет, вследствие этого в тексте постоянно прослеживается их сравнение. С одной стороны, Клеммер и его ровесники, жизнь которых не стоит на месте, они только начинают познавать мир. С противоположной стороны – уже взрослая Эрика, которая закрыта, так как ее действительность ограничивается домом с деспотичной матерью и университетом, где она самоутверждается за счет учеников. Неоднократно героиня внутренне ощущает, как вступает в борьбу с юностью, стараясь доказать свои преимущества перед ней: «Молодость смеется над внешностью Эрики. Эрика смеется над бедным внутренним содержанием молодости» [7, с. 440].

Противопоставление в тексте прослеживается и в образах, которые связаны с персонажами: у Эрики – фигурное катание, строгая дисциплина, которая требует организованности и выдержки, более того, она тесно связана с определенной системой оценок и правил; у Клеммера – байдарочный спорт, вызывающий ассоциации со свободой,

отсутствием жестких рамок, ограничений и требований. Отсюда можно вывести еще более глобальную антитезу: несвобода – свобода. Первое положение связано с образом Эрики, которая ограничена контролем матери и ее мнением, своим собственным видением жизни, а также попытками подстроиться под определенные социальные требования; второе же соотносится с Клеммером, для которого не существует запретов, он совершает действия лишь исходя из своего желания, а не из-за необходимости или же предписанных правил. «Клеммер – сорвиголова» [7, с. 278], поэтому ему так хочется раскрыть Эрику, освободить ее от ограничений.

Именно эти различия Эрики и Клеммера, которые прослеживаются на протяжении всего романа, становятся причиной непонимания ими друг друга, что в дальнейшем приводит к драматическим коллизиям в романе. Антитезы в тексте предугадывают несчастливый исход событий, сюжет отчасти начинает развиваться благодаря этой разнице в характерах персонажей.

Еще одной семантической чертой, выделенной в работе Хассана, является «интертекст», который дополняет художественный мир произведения и расширяет его границы. «Интертекст» – «принцип текстопостроения, в основе которого лежит опосредованная цитацией связь одного текста с другим или другими текстами» [12, с. 81].

В романе к интертексту можно отнести имена любимых композиторов Эрики – Шумана и Шопена. В случае Шумана более интересна биография его жены, так как ее судьба схожа с историей жизни героини: у Клары был строгий и деспотичный отец, который мечтал, чтобы все узнали о его дочери как о юной пианистке-вундеркинде. С этим были связаны многие ограничения в ее жизни, особенно в личной: отец проверял ее дневник, запрещал ей общаться с Шуманом. В дальнейшем таким стал муж Клары, который тоже стремился контролировать ее. Сходным образом складывалась и жизнь Эрики: от авторитарной матери, которая унижала и ограничивала ее, она пытается уйти к мужчине, в отношениях с которым просит даже о более жестокое обращение с собой. В уже взрослом возрасте Клара Шуман, подобно Эрике, начинает испытывать чувства к Брамсу, который был на четырнадцать лет моложе ее.

Обращение к биографиям композиторов, которых выделяет сама Эрика еще в начале романа, предвосхищает дальнейшие события, которые произойдут с героиней: травмирующая любовь, стремление матери и возлюбленного постоянно контролировать ее жизнь, отсутствие счастья в любви.

Упомянутые в романе имена Шумана и Брамса дополняют текст, выходя за его рамки. В некоторой степени они расширяют и границы отдельных коллизий романа – в этом мире уже случалось подобное. Кроме того, они углубляют образ героини, которая, скорее всего, интуитивно повторяет судьбы близких ей по духу музыкантов.

Обсуждение и выводы

В статье рассмотрена повествовательная организация постмодернистского романа Э. Елинек «Пианистка». Исследование основывалось на выделенных в эссе И. Хассана «К концепции постмодернизма» отличительных чертах постмодернизма. Из всех критериев для дальнейшей интерпретации были выбраны «шизофрения», «случай», «антитеза» и «интертекст». Установлено, что эти критерии указывают на новые возможности интерпретации текста: совмещение нескольких нарраторов в рамках одного произведения; расширение границ произведения за счет интертекстуальных связей с творческими биографиями музыкантов, что предвосхищает развитие сюжета; случай как источник неожиданного поворота сюжета; оппозиция идей и образов в тексте (молодость – старость; свобода – зависимость), которые предугадывают несчастливый исход событий. Все эти критерии соответствуют эстетике постмодернизма, воспринимающего мир как хаос.

Список литературы

1. Акашева Т. В., Рахимова Н. М. Постмодернистские тенденции в творчестве Э. Елинек // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 5. – С. 14–37. DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-14-37
2. Афанасьева Т. Ю. Постмодерн – художественный стиль или философия? // Научные ведомости БелГУ Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 12 (52). – С. 156–163.
3. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 306–349.
4. Ватлин А. Ю. Австрия в XX веке: учебное пособие для вузов. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 240 с.
5. Воротникова А. Э. «Неженский» роман Э. Елинек «Пианистка» // Балтийский филологический курьер: науч. журнал. – 2005. – № 5. – С. 371–384.

6. Гладили Н. В. Становление и актуальное состояние литературы постмодернизма в странах немецкого языка: Германия, Австрия, Швейцария. – М.: Изд-во литературного института им. А. М. Горького, 2011. – 348 с.

7. Елинек Э. Пианистка: роман / пер. с нем. А. Белобратова. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 448 с.

8. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – 256 с.

9. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. – М.: Просвещение, 1972. – 111 с.

10. Маньковская Н. Б. Постмодернизм в эстетике // Философская антропология. – 2018. – № 1. – С. 192–230.

11. Млечина И. Уроки немецкого. Век XX. – М.: Прогресс. Культура, 1994. – 239 с.

12. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. Ред. Н. Д. Тамарченко. – М.: Издательство Кулагиной: Intrada, 2008. – 359 с.

13. Роганова И. С. Немецкая литература конца XX века и актуализация постмодернистской парадигмы. – М.: Рудомино, 2007. – 416 с.

14. Соколова Е. В. Э. Елинек: тело, поверхность, объем // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. – 2011. – № 4. – С. 199–204.

15. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

16. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». – М.: Симпозиум, 2002. – 92 с.

17. Ярина Е. С. Семантика художественного пространства в романах Э. Елинек 1970–1980-х годов // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 39. – С. 151–154.

18. Ярина Е. С. «Мы есть то, чем мы владеем...»: мотив овеществления и идентичность собственника в романах Э. Елинек «Любовницы», «Пианистка» // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 27. – № 36 (137). – С. 166–172.

19. Hassan I. (1987) Toward a Concept of Postmodernism // The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. – Ohio State University Press. – Pp. 65–72.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
60/40 %

О. Е. Pokhalenkov, К. А. Glukhova

The Postmodern Code of the Novel by E. Jelinek "The Pianist"

The paper presents an analysis of the socio-psychological novel "The Pianist" by the Austrian writer Elfrieda Jelinek. The research is based on the distinctive features of postmodernism highlighted in I. Hassan's essay "Towards a Concept of Postmodernism", which can be found in the works of this literary trend. Of all the criteria for further interpretation, the following were chosen: "schizophrenia", "case", "antithesis" and "intertext" since they allow us to pay attention to both the structural and semantic sides of the text. During the study, the features of the narrative structure and subject organization, the oppositions of images and concepts associated with the characters and their perception of the world were identified and analyzed, allusions to information that goes beyond the text of the novel and complements the plot existing in it were found, and occasion were considered from the point of view of narratology. All the concepts of the text analyzed in the work further serve to a deeper understanding of the conflict of the work.

Key words: E. Jelinek, Hassan, features of postmodernism, narrative structure, antithesis, intertext, occasion.

For citation: Pokhalek, O. E., Glukhova, K. A. (2024) Postmodernistskii kod romana E. Elinek "Pianistka" [The Postmodern Code of the Novel by E. Jelinek "The Pianist"]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 112–121. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_1_112. EDN: LBFDTT

References

1. Akasheva, T. V., Rahimova, N. M. (2020) Postmodernistskie tendencii v tvorchestve E. Elinek [Postmodernist trends in the work of E. Jelinek]. *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem – Modern studies of social problems*. Vol. 12. No. 5. Pp. 14–37. DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-14-37. (In Russian).
2. Afanas'eva, T. YU. (2008) Postmodern – hudozhestvennyy stil' ili filosofiya? [Postmodern – artistic style or philosophy?]. *Nauchnye vedomosti BelGU Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo – Scientific bulletins of BelSU Series: Philosophy. Sociology. Right*. No. 12 (52). Pp. 156–163. (In Russian).
3. Bart, R. (1983) Nulevaya stepen' pis'ma [Zero degree of writing]. *Semiotika [Semiotics]*. Moscow: Raduga Publ. Pp. 306–349. (In Russian).
4. Vatlin, A. YU. (2014) *Avstriya v XX veke: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Austria in the 20th century: a textbook for universities]. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ. (In Russian).
5. Vorotnikova, A. E. (2005) «Nezhenskiy» roman E. Elinek «Pianistka» [“Nezhenskiy” novel by E. Jelinek “The Pianist”]. *Baltiiskij filologicheskij kur'er: nauch. zhurnal – Baltic Philological Courier: scientific. magazine*. No. 5. Pp. 371–384. (In Russian).
6. Gladilin, N. V. (2011) *Stanovlenie i aktual'noe sostoyanie literatury postmodernizma v stranah nemeckogo yazyka: Germaniya, Avstriya, SHveycariya* [Formation and current state of postmodern literature in the countries of the German language: Germany, Austria, Switzerland]. Moscow: Izd-vo literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo. (In Russian).
7. Elinek, E. (2004) *Pianistka: roman; per. s nem. A. Belobratova* [The Pianist: a novel / trans. with him. A. Belobratova]. St. Petersburg: Simpozium Publ. (In Russian).
8. Il'in, I. P. (1998) Postmodernizm ot istokov do konca stoletiya. *Evoluciya nauchnogo mifa* [Postmodernism from the origins to the end of the century. The evolution of a scientific myth]. Moscow: Intrada Publ. (In Russian).
9. Korman, B. O. (1972) *Izuchenie teksta hudozhestvennogo proizvedeniya* [Study of the text of a work of art]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).
10. Man'kovskaya, N. B. (2018) Postmodernizm v estetike [Postmodernism in aesthetics]. *Filosofskaya antropologiya – Philosophical anthropology*. No. 1. Pp. 192–230. (In Russian).
11. Mlechina, I. (1994) *Uroki nemeckogo. Vek XX* [German lessons. Century XX]. Moscow: Progress. Kul'tura Publ. (In Russian).
12. Tamarchenko, N. D. (2008) (ed.) *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics: a dictionary of current terms and concepts]. Moscow: Izdatel'stvo Kulaginói: Intrada Publ. (In Russian).
13. Roganova, I. S. (2007) *Nemeckaya literatura konca HKH veka i aktualizaciya postmodernistskoj paradigmy* [German literature of the late twentieth century and the actualization of the postmodern paradigm]. Moscow: Rudomino Publ. (In Russian).
14. Sokolova, E. V. (2011) E. Elinek: telo, poverhnost', ob'em [Jelinek: body, surface, volume]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. seriya 7: Literaturovedenie. referativnyy zhurnal – Social and humanitar sciences, domestic and foreign literature. Episode 7: Literary Studies. Abstract journal*. No. 4. Pp. 199–204. (In Russian).
15. SHmid, V. (2003) *Narratologiya* [Narratology]. Moscow: YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ. (In Russian).
16. Eko, U. (2002) *Zametki na polyah «Imeni rozy»* [Notes on the margins of “The Name of the Rose”]. Moscow: Simpozium Publ. (In Russian).

17. YArina, E. S. (2009) *Semantika hudozhestvennogo prostranstva v romanah E. Elinek 1970–1980-h godov* [Semantics of artistic space in the novels of E. Jelinek of the 1970–1980s]. *Vestnik ChelGU – Bulletin of ChelSU*. No. 39. Pp. 151–154. (In Russian).

18. YArina, E. S. (2008) «My est' to, chem my vladeem...»: motiv oveshchestvleniya i identichnost' sobstvennika v romanah E. Elinek «Lyubovnicy», «Pianistka» [“We are what we own...”: the motive of reification and the identity of the owner in the novels by E. Jelinek “Mistresses”, “The Pianist”]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie – Bulletin of the Chelyabinsk State University. Science Magazine. Ser. Philology. Art history. Issue 27. No. 36 (137)*. Pp. 166–172. (In Russian).

19. Hassan, I. (1987) *Toward a Concept of Postmodernism. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture*. Ohio State University Press. Pp. 65–72.

Об авторах

Похаленков Олег Евгеньевич, профессор Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского доктор филологических наук, доцент (г. Калуга, Российская Федерация); e-mail: olegpokhalenkov@rambler.ru; ORCID ID: 0000–0002–1573–2728

Глухова Ксения Александровна, бакалавр Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского (г. Калуга, Российская Федерация); e-mail: glukhovaka@studklg.ru; ORCID ID: 0009–0000–7607–7096

About the authors

Pokhalenkov Oleg E., Professor, Kaluga State University n.a. K. E. Tsiolkovski, Doctor of Philology (Kaluga, Russian Federation); e-mail: olegpokhalenkov@rambler.ru; ORCID ID: 0000–0002–1573–2728

Glukhova Ksenia A., Bachelor, Kaluga State University n.a. K. E. Tsiolkovski (Kaluga, Russian Federation); e-mail: glukhovaka@studklg.ru; ORCID ID: 0009–0000–7607–7096

дата получения: 22.10.2023 г.

дата принятия: 30.12.2023 г.

дата публикации: 30.03.2024 г.

date of receiving: 22 October 2023

date of acceptance: 30 December 2023

date of publication: 30 March 2024